

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

**состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
17 августа 1989 года, в 10 час. 00 мин.**

Председатель: г-н эль-Гали Бенжима (Марокко)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): 527-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

Прежде всего мне хотелось бы от имени Конференции горячо приветствовать Его Превосходительство министра иностранных дел Чехословакии д-ра Яромира Йоганеса, который первым выступит на нашем сегодняшнем заседании. Его Превосходительство г-н Йоганес является видным политическим деятелем, который известен своим богатым дипломатическим опытом. Он пришел на дипломатическую службу в 50-х годах и представлял свою страну в качестве посла в Канаде и Соединенных Штатах Америки. Был ответственным сотрудником министерства иностранных дел, затем - первым заместителем министра иностранных дел. Я уверен, что делегаты Конференции с особым вниманием выслушают выступление Его Превосходительства г-на министра.

Сегодня Конференция продолжает рассмотрение докладов своих специальных вспомогательных органов, а также рассмотрение ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи ООН. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры представители могут затронуть любые вопросы, касающиеся работы Конференции.

Как я уже говорил на прошлом пленарном заседании, я намерен представить сегодня Конференции для принятия решения доклад Специального комитета по радиологическому оружию, содержащийся в документе CD/946, а также рекомендацию относительно сроков проведения следующей сессии Специальной группы научных экспертов, которая содержится в пункте 12 доклада этой Группы.

В моем списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Чехословакии, Египта и Перу. Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству министру иностранных дел Чехословакии д-ру Яромиру Йоганесу.

Г-н ЙОГАНЕС (Чехословакия): Уважаемый г-н Председатель! Уважаемые делегаты! С удовлетворением пользуюсь возможностью выступить перед этим видным органом международного сообщества для переговоров по вопросам разоружения. Желаю Вам, г-н Председатель, много успехов в работе на этом высоком посту. Одновременно мне хотелось бы отметить заслуживающую признания работу представителя Генерального секретаря ООН после Коматины и секретариата Конференции.

Чехословакия считает Женевскую конференцию важной составной частью усилий, направленных на достижение прогресса в жизненно важной области разоружения, уникальным механизмом, благодаря которому в прошлом разработаны соглашения, способствующие сокращению вооружений. Несомненно, все мы согласимся, что настало время, чтобы Конференция вновь проявила свою эффективность. Это, однако, предполагает достижение конкретных результатов, прежде всего в области химического и ядерного разоружения, где этот форум должен сказать свое веское слово.

Работа Женевской конференции имеет большое значение для проходящего ныне процесса оздоровления международной обстановки. Она тесно связана с позитивными изменениями, прежде всего в отношениях между СССР и США, между Востоком и Западом в целом, равно как с миролюбивой активностью неприсоединившихся стран. Всё это является источником ускорения переговоров по разоружению, содействующего наращиванию благоприятных тенденций в мировом развитии. Укрепились доверие и стабильность. Удалось продвинуться в усилиях, направленных на урегулирование ряда региональных конфликтов. Повысился авторитет ООН и уверенность в возможности решать международные проблемы с помощью многосторонних инструментов сотрудничества. Формируются - хотя и с трудом - новые подходы к разоружению.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Переход от конфронтации к диалогу и уменьшению напряженности уже позволил начать процесс реального разоружения, который является ключом к более безопасному миру. Успешно осуществляется ликвидация двух классов ядерного оружия - ракет средней и меньшей дальности. Продолжаются советско-американские переговоры о 50-процентном сокращении стратегических ядерных вооружений. Прогрессу в области разоружения способствуют такие важные импульсы, как инициатива Делийской шестёрки. Состоялась Парижская конференция по запрещению химического оружия. В Вене открылись и успешно развиваются переговоры по обычным вооруженным силам и мерам доверия. На пути к разоружению необходимо, однако, предпринять новые решительные шаги. Причем не только на двусторонней, но и на многосторонней основе, где незаменимая роль принадлежит Женевской конференции.

Поворот в мировых делах неотделим от развития, происходящего в социалистических странах, прежде всего в СССР, от курса перестройки, от политических и экономических реформ и совершенствования социализма. В этом направлении движемся и мы, в Чехословакии, осуществляя глубокую перестройку всех областей жизни нашего общества. Импульсы, исходящие из этой политики в странах социализма, существенным образом проявляются и в усилиях, направленных на демократизацию, демилитаризацию и гуманизацию международных отношений.

Переговорам в Женеве не обойтись без укрепления взаимного доверия, без соблюдения принципа, что в ядерный век безопасность любого государства может быть надежно обеспечена только всеобщей безопасностью и что найти выход из сложных проблем современности можно лишь сообща. Во всем этом и впредь должно конкретно проявляться новое политическое мышление. Приоритетом становятся общечеловеческие интересы и ценности. Их осуществление требует, чтобы любые проблемы в отношениях между государствами решались исключительно мирными средствами при строгом соблюдении права каждого народа свободно выбирать свой путь развития.

Нам нельзя не считаться с тем, что в современном мире все ещё сохраняются и негативные явления. Балласт прошлого до сих пор проявляется в продолжающемся наращивании вооружений, рецидивах политики силы и вмешательства во внутренние дела других государств. В некоторых регионах продолжают конформационные тенденции. Сохраняется гнетущая внешняя задолженность развивающихся стран. Все актуальнее становится экологическая угроза. Решение этих проблем в духе нового мышления в интересах всего международного сообщества. Необходимо сделать всё возможное для того, чтобы позитивное развитие в мире стало необратимым.

Именно на это нацелены усилия Чехословакии и других государств - участников Варшавского Договора. На совещании высшего органа этой организации - Политического консультативного комитета - в прошлом месяце в Бухаресте мы высказали нашу позицию по актуальным вопросам разоружения и укрепления безопасности в Европе и в мире. Мы подчеркнули необходимость предпринять конкретные шаги как в ядерной и химической областях, так и в области обычных вооружений. Принятые решения реалистичны и конструктивны. Они открывают новые перспективы для достижения взаимоприемлемых решений по всем направлениям.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

В бухарестском заявлении мы подчеркнули, что устранить угрозу войны можно только совместными усилиями при всемерном укреплении политических, а не военных факторов безопасности и стабильности. В связи с этим мы также приняли решение и впредь укреплять политический характер Варшавского Договора. Мы уверены, что преобразование двух крупнейших военно-политических группировок в политическо-военные союзы существенным образом способствовало бы укреплению доверия, стабильности и безопасности.

Чехословакия вместе со своими союзниками поддерживает продолжение диалога между СССР и США о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Воодушевляет, что, по оценке обеих сторон, сделанной несколько дней тому назад на этом форуме, закончившийся раунд переговоров прошёл в конструктивной, деловой атмосфере. Считаем, что заключение соответствующего Договора при строгом соблюдении положений Договора по ПРО в том виде, как он был подписан в 1972 году, повлияло бы позитивно не только на дальнейшие переговоры по актуальным вопросам разоружения, но и на международную обстановку в целом; явилось бы продолжением действительно исторического советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, в осуществление которого Чехословакия вносит свой вклад.

Что касается тактических ядерных вооружений, считаем необходимым открыть как можно скорее самостоятельные переговоры. Намерение Советского Союза, высказанное М.С. Горбачевым в Штрасбурге, сократить, в случае, если начнутся соответствующие переговоры, в одностороннем порядке эту систему вооружений, заслуживает конструктивного ответа другой стороны.

Один из высших приоритетов Чехословакии - страны, которая находится на линии соприкосновения двух самых крупных военно-политических блоков, - состоит в снижении уровня военной конфронтации и укреплении доверия и безопасности в Европе. Поэтому мы придаем столь большое значение проходящим венским переговорам. Деловая атмосфера обоих переговорных форумов создает предпосылки для продвижения вперед. В мае нынешнего года мы вместе с нашими союзниками выступили с крупными предложениями, на которые откликнулись ответными шагами государства НАТО на встрече в верхах в Брюсселе. Считаем, что при условии необходимой политической воли можно добиться первоначальных договоренностей на переговорах "двадцати трех" уже в 1990 году. Однако, несмотря на общее принципиальное сходство взглядов по многим важным вопросам, многое еще необходимо сделать. Нельзя допустить, чтобы какая-либо из до сих пор нерешенных проблем стала причиной затяжек или даже блокирования переговоров.

До начала последующей хельсинкской встречи СБСЕ в 1992 году должны быть также приняты качественно новые меры по укреплению доверия и безопасности. Ход переговоров "тридцати пяти" вселяет в нас уверенность, что, используя опыт Стокгольма, можно будет достичь совместно намеченную цель. Необходимо, однако, преодолеть основное препятствие переговоров и включить все вооруженные силы в будущие меры. Если мы оставим в стороне некоторые виды войск и вооружений, это могло бы создать новые диспропорции, которые бы в дальнейшем углублялись в контексте общего процесса обычного разоружения.

Мы всегда были уверены в том, что и средние и малые страны могут внести свой существенный вклад в укрепление международного мира и безопасности. Нашим конкретным вкладом в этом направлении является предложение о создании

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

зоны доверия, сотрудничества и добрососедских отношений на линии соприкосновения государств Варшавского Договора и НАТО, внесенное в феврале 1988 года Генеральным секретарем ЦК КПЧ Милошем Якешем. Сегодня становится все более очевидным, что конкретные шаги в военной области, предпринимаемые государствами на линии соприкосновения, могли бы существенным образом способствовать укреплению доверия, открытости и предсказуемости в военной деятельности. Мы намерены и впредь вести о нашем предложении консультации с заинтересованными странами и предложить им конкретные соображения по дальнейшему продвижению вперед процесса создания безопасности и доверия в Европе.

С этой трибуны хотел бы вновь напомнить, что Чехословакия, так же как и её союзники по Варшавскому Договору, предприняла односторонние шаги по разоружению. Мы сокращаем численность военнослужащих в боевых частях на 12 000 человек, выводим из строя и постепенно ликвидируем 850 танков, 165 бронетранспортеров и 51 боевой самолет. В военно-строительные организации сугубо гражданского характера переводим 20 000 военнослужащих. Ограничиваем количество военных учений. В 1989-1990 годах на 15% сократим расходы на оборону. Указанные меры являются конкретным вкладом Чехословакии в укрепление доверия и безопасности в Европе. Этим усилиям бесспорно способствовали бы и встречные шаги наших западных партнеров.

Возрастающее доверие между государствами создает новые возможности для снижения военной конфронтации и разоружения. В этом смысле видную и действительно незаменимую роль может сыграть прежде всего Конференция по разоружению в Женеве, так как на ней присутствуют представители всех континентов и региональных групп. Конференция уполномочена разрабатывать и обсуждать многосторонние документы, которые бесспорно укрепят договорно-правовую основу процесса разоружения и его многосторонний характер. Хотелось бы, чтобы Конференция постепенно превратилась в форум, позволяющий всем государствам активно и эффективно участвовать в решении проблем, которые затрагивают их жизненные интересы.

Предложения Комитета министров иностранных дел государств - участников Варшавского Договора, который состоялся в октябре 1987 года в Праге, были обоснованы объективной и неотложной необходимостью повысить эффективность работы Конференции по разоружению. Мы с удовлетворением отмечаем возрастающий интерес государств в ее работе. Это проявляется и в том, что на ее заседаниях все чаще с предложениями и позициями своих правительств выступают министры иностранных дел и другие видные политические деятели. Эти позитивные тенденции мы считаем полезными для дальнейшей работы Конференции.

Обстановка, однако, требует идти вперед. Предлагаем шире использовать возможности этого форума, особенно его рабочих органов, и упростить процедуру их создания. Решению самых жгучих проблем, с нашей точки зрения, могли бы существенным образом способствовать специальные заседания конференции на уровне министров иностранных дел, которые придали бы переговорам необходимые политические импульсы.

В этом году на Конференции была опять проделана полезная работа. Вместе с тем мы должны откровенно отметить, что ожидали от нее большего как в ходе составления проекта текста конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, так и при обсуждении комплекса вопросов ядерного разоружения.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Вопросам запрещения и ликвидации химического оружия уделяем первоочередное внимание. Не скрываем, что мы возлагали большие надежды на реализацию решений, отраженных в Заключительной декларации Парижской конференции государств - участников Женевского протокола 1925 года. Все участники на высоком политическом уровне в ней подтвердили свою готовность заключить всемирную конвенцию, которая бы раз и навсегда запретила это варварское оружие массового уничтожения, и призвали к скорейшему решению открытых вопросов при участии всех заинтересованных государств. Несмотря на существенное повышение интенсивности работы над текстом проекта конвенции и достижение определенного прогресса при обсуждении технических и правовых аспектов, по некоторым ключевым вопросам преодолеть принципиальные различия в подходах на сессии Конференции в Женеве и в этом году не удалось. Поэтому мы вновь призываем к проявлению доброй политической воли, к творческому поиску взаимоприемлемых решений. Благоприятным сигналом в этом отношении являются результаты последнего раунда советско-американских переговоров о химическом оружии.

Чехословакия будет и впредь активно способствовать заключению конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия. Наша принципиальная точка зрения содержится в Заявлении правительства ЧССР от 5 января этого года. В нем мы подчеркнули готовность стать первоначальным участником конвенции, как только будет окончена ее разработка, и по внутригосударственной линии уже сейчас предпринимаем соответствующие шаги.

В конце января мы успешно провели национальную экспериментальную проверку непроизводства химического оружия в гражданской химической промышленности. Она показала, что в нынешних условиях нашего народного хозяйства проверка, исходящая из уже согласованных мер, в принципе возможна. Она по существу не нарушает производственный процесс, и в ее ходе можно обеспечить охрану коммерческих секретов. С результатами проверки мы уже в апреле ознакомили участников Конференции по разоружению.

Мы одновременно приняли правовые меры по ограничению вывоза некоторых видов химикатов. Я хотел бы здесь подчеркнуть, что этот шаг не имеет своей целью кого-либо дискриминировать и не препятствует дальнейшему сотрудничеству в мирном развитии химической промышленности. Его единственный смысл - воспрепятствовать злоупотреблению в военных целях химических продуктов, предназначенных для применения в гражданской промышленности. Предполагаем, что будущая конвенция решит вопрос о нераспространении химического оружия и тем самым эти нынешние, частичные меры утратят свое значение.

Сегодня я могу вам сообщить, что в поддержку скорейшего запрещения и ликвидации химического оружия Чехословакия предпринимает следующие шаги:

Во-первых, в рамках многостороннего обмена информацией, связанной с подготовкой конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, мы публикуем в форме официального документа Конференции по разоружению все основные данные о нашем химическом потенциале, имеющие отношение к обсуждаемому вопросу. Я снова подтверждаю, что ЧССР не обладает, не производит и на ее территории не находится никакое химическое оружие. Все осуществляемые научно-исследовательские и лабораторные работы направлены исключительно на защиту от воздействия химического оружия и на мирные цели.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Во-вторых, в рамках международной экспериментальной проверки непроизводства химического оружия в гражданской химической промышленности мы готовы принять группу иностранных инспекторов. Проверка будет проведена на химическом заводе в городе Мнишек у Либерца, где она уже состоялась на национальном уровне. Ожидаем, что соответствующие принципы для международного этапа проверок будут согласованы в ближайшее время.

И в-третьих, ЧССР выделит специальную лабораторию, предназначенную для анализа образцов и контроля за токсическим воздействием новых химических веществ, которую смогут использовать контрольные органы конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия. Лаборатория способна работать со всеми высоко токсическими веществами, включая вещества первой категории.

Хочется верить, что этот наш вклад, открытость и усилия, направленные на скорейшую выработку взаимоприемлемых компромиссов, вызовут аналогичные шаги и других государств.

В этом духе мы готовы также внести свой вклад в достижение успешных результатов международной конференции, которая состоится в сентябре этого года в Канберре.

Мы по-прежнему уверены, что и частичные, региональные меры могут сыграть свою важную роль в усилиях, направленных на ограничение, запрещение и ликвидацию химического оружия. Поэтому мы вместе с Германской Демократической Республикой выдвинули в 1985-1988 годах ряд конструктивных предложений о создании зоны, свободной от химического оружия в Центральной Европе. В случае позитивного отклика мы могли бы в этой чувствительной части мира на практике проверить некоторые предлагаемые в конвенции меры, включая проверку.

С этой точки зрения мы по-прежнему считаем нашу инициативу актуальной. Создание такой зоны в значительной степени способствовало бы снижению военной конфронтации в Европе.

Конференция по разоружению в Женеве в настоящее время стоит еще перед одной серьезной задачей - скорее начать деловые переговоры по вопросам ядерного разоружения. Здесь представлены все государства, обладающие ядерным оружием. Нас очень беспокоит, что до сих пор не удалось создать компетентные рабочие органы по отдельным вопросам комплекса ядерного разоружения. Мы разделяем мнение ряда государств, что назрела необходимость того, чтобы двусторонние и многосторонние переговоры начали взаимно сочетаться и дополнять друг друга.

Значительный прорыв должен быть сделан прежде всего на переговорах о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. Сдвиг, достигнутый на советско-американских переговорах, бесспорно создает хорошие предпосылки и для работы Конференции по разоружению. Со своей стороны сделаем всё в поддержку этих усилий. Нашу позицию мы подтвердили в совместном документе социалистических государств, принятом в июне 1987 года, в котором предлагаются основные положения Договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Считаем полезным обсудить также структуру будущего контрольного механизма за запрещением всех испытаний ядерного оружия. В этом направлении полезной является работа группы научных экспертов и опыт, приобретенный во время международных экспериментов по обмену сейсмическими данными. В этом духе мы поддерживаем идею расширить её мандат или же создать специальную группу ученых, которая обсудила бы применение и других мер контроля, таких, как, например, слежение за радиоактивностью в атмосфере, наблюдение посредством спутников или различные методы инспекций на местах.

Для достижения конструктивных результатов по вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия и дальнейшего продвижения в подготовке системы контроля необходимо, однако, создание в рамках Конференции соответствующего специального комитета. В этом отношении мы уже год тому назад внесли компромиссное предложение, определяющее его мандат. С сожалением отмечаем, что, хотя со времени его официального представления в августе 1988 года большинство делегаций заняли к нему позитивное отношение, до сих пор не удалось достичь по этому вопросу консенсуса. Чехословакия готова по-прежнему активно участвовать в консультациях, проходящих по этому вопросу на Конференции.

Один из путей, ведущих к скорейшему прекращению ядерных испытаний, мы видим в распространении действия Московского договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в трёх средах также и на подземные испытания. Мы поддерживаем созыв специальной конференции с целью обсудить этот вопрос. Претворению в жизнь указанной инициативы могла бы способствовать и Женевская Конференция, которая является подходящим форумом для обсуждения вопроса о расширении объёма мер контроля вышеуказанного договора.

Чехословакия одновременно активно выступает за выработку мер, препятствующих размещению оружия любого рода в космосе. Важным считаем предложение СССР о создании инспектората по контролю за объектами, запускаемыми в космос, с целью проверки на размещении на них наступательного оружия. В таком случае мы готовы предоставить возможность контроля за всем чехословацким техническим оборудованием, запускаемым в космос в рамках программы "Интеркосмос". Мы готовы также обсудить и конструктивные предложения других государств по мерам доверия и повышению открытости в космической деятельности. Эти меры могут стать гарантией недопущения расширения гонки вооружений в космическое пространство.

Мы по-прежнему готовы содействовать решению остальных вопросов повестки дня Конференции и других жгучих проблем в области разоружения. Мы, к примеру, убеждены, что запрещение радиологического оружия, предоставление гарантий безопасности неядерным государствам и обсуждение всеобщей программы разоружения могли бы в значительной степени укрепить роль многосторонней дипломатии в области разоружения. Кроме того, прогресс на любом участке разоружения существенным образом содействовал бы охране окружающей среды. В этом отношении Чехословакия вместе с другими государствами - участниками Варшавского Договора заняла принципиальную позицию в документе "Последствия гонки вооружений и другие аспекты экологической безопасности", принятом на прошлогоднем совещании Политического консультативного комитета Варшавского Договора.

(Г-н Йоганес, Чехословакия)

Г-н Председатель, эпоха, в которой мы живём, требует от всех нас решительных и конкретных действий для сохранения общечеловеческих ценностей. Разоружение становится необходимым условием мирного и плодотворного развития всех народов мира и основной предпосылкой успешного решения назревших глобальных проблем. Средства, высвобождающиеся в процессе разоружения, следовало бы использовать прежде всего на нужды социального и экономического развития. В этом плане мы уже сейчас поставлены перед важной задачей практической конверсии части военного производства на гражданское. Этому в перспективе могла бы существенным образом содействовать и Конференция по разоружению, и особенно Организация Объединенных Наций.

В заключение хотелось бы выразить уверенность, что при необходимой доброй политической воле на этом переломном этапе развития человеческого общества нам удастся общими усилиями достичь конкретных договоренностей. Мы надеемся, что полностью пробьют себе дорогу новое политическое мышление, реализм и дальновидность, и дело разоружения продвинется вперед на всех направлениях. Я хотел бы всем вам пожелать много энергии, настойчивости и успехов. Могу вас заверить в нашей готовности активно и конструктивно содействовать этим миротворческим усилиям, которые принесут пользу нынешним и грядущим поколениям.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю Его Превосходительство министра иностранных дел Чехословакии за важное выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес Председателя. Слово имеет представитель Египта посол Эльраби.

Г-н ЭЛЬРАБИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, я испытываю большое удовлетворение, видя Вас на посту Председателя этого высокого органа не только с учетом тех братских уз, которые связывают - и, хочу сказать, весьма тесно связывают - наши две страны, но и особенно с учетом ваших широкоизвестных личных качеств. Ваш богатый дипломатический опыт дает нам основание считать, что Вы успешно доведете наш корабль до берега в этот чрезвычайно важный месяц - август, когда мы подводим итоги всей своей работы за последние месяцы.

Хочу также отметить важный вклад посла Монголии Байярта, который прекрасно исполнял свои обязанности в качестве Председателя Конференции по разоружению в июле месяце. Позвольте мне также выразить благодарность и признательность моей делегации послу Гарсиа Роблесу за его безграничный энтузиазм и постоянную поддержку дела разоружения, за его прекрасное руководство нашей работой в период пребывания на посту Председателя. Желаю ему скорейшего выздоровления.

С тех пор, когда я в последний раз выступал на Конференции по разоружению, нас покинули четыре посла. Моя делегация отмечает ценный вклад в нашу работу посла Советского Союза Юрия Назаркина, посла Аргентины Марио Кампора, посла Италии Марио Пульезе, посла Шри-Ланки Нихаля Родриго и посла Нидерландов ван Шайка, который также вскоре покинет Конференцию. Желаем всем им успехов на их новых постах. В этой связи Египет с особым удовлетворением приветствует представителя Советского Союза г-на Бацанова, посла Кении Огаду и посла Шри-Ланки Расапутрама.

(Г-н Эльраби, Египет)

Прежде чем я перейду к теме своего сегодняшнего выступления, мне хотелось бы поблагодарить уважаемого министра иностранных дел Чехословакии за его весьма ценное выступление.

Вопрос о химическом оружии занимает высокое место в списке приоритетов Конференции по разоружению. Этому вопросу я намерен уделить основное внимание в своем сегодняшнем выступлении. Прежде всего хочу отметить неустанные усилия Председателя Специального комитета по химическому оружию посла Пьера Мореля и поблагодарить членов его делегации, а также г-на Абделькаддера Бенсмаила и его помощников за их скрупулезную работу. Хочу также поблагодарить председателей пяти рабочих групп, которым была поручена разработка конвенции о запрещении химического оружия.

Первая сессия Конференции по разоружению после Парижской конференции близится к завершению. В Париже 149 государств, в том числе все члены Конференции по разоружению, обратились с торжественным призывом к Женевской Конференции по разоружению "срочно удвоить свои усилия, чтобы быстро решить остающиеся вопросы и заключить конвенцию в самое ближайшее время". Однако сегодня мы еще далеки от достижения решающего успеха на пути к заключению всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия.

Хотя Египет признает наличие значительного прогресса, мы понимаем, что нам еще предстоит пройти большой путь. Многие из остающихся разногласий не ограничиваются, как неоднократно указывала моя делегация, лишь вопросами редакционных уточнений.

Сегодня я хочу изложить Конференции точку зрения моей делегации на итоги нынешней сессии. Прежде всего я коснусь вопроса о связи конвенции по химическому оружию с другими соответствующими международными соглашениями. Наша точка зрения, которая уже излагалась на Конференции по разоружению, заключается в том, что в соответствии с общими нормами международного права конвенция по химическому оружию с момента ее вступления в силу должна иметь преимущественную силу по сравнению с любым международным соглашением по этому же вопросу. По мнению моей делегации, наша работа была бы сведена к нулю, если бы объявленные в одностороннем порядке "права" по Женевскому протоколу 1925 года были переданы и таким образом как-то навечно закреплены во всеобъемлющей конвенции по химическому оружию. Мы должны противодействовать таким попыткам и разработать одну универсально применимую и высокоэффективную конвенцию.

Оценивая расхождения в позициях по данному вопросу, моя делегация ясно видит, что проблема носит не правовой, а политический характер. Из-за характера нынешних позиций до сих пор не удалось достичь приемлемого компромисса. Представляется уместным предложить, чтобы соответствующие делегации провели дальнейшие консультации по этому вопросу.

Что касается оговорок, то моя делегация считает, что в связи с конвенцией по химическому оружию не должно быть никаких оговорок. Если же, однако, эта точка зрения не будет принята, то, по мнению моей делегации, сфера оговорок должна ограничиваться лишь определенными положениями и оговорки должны быть совместимыми со сферой охвата и целями конвенции и не должны наносить им ущерб.

(Г-н Эльраби, Египет)

В этом году Специальный комитет рассматривал в рамках своей рабочей группы по правовым и политическим вопросам еще один важный вопрос - вопрос о "санкциях". Дискуссия ясно показала весьма сложный политический характер данной проблемы, которая требует дальнейшего рассмотрения в целях лучшего прояснения связанных с этим вопросов и поиска их соответствующих решений. Со своей стороны, Египет хотел бы, чтобы положения о конкретных мерах применялись при нарушении любым государством (участвующим или не участвующим в конвенции) положений конвенции. Мы хотели бы также иметь гарантии, обеспечивающие эффективное, недискриминационное и безотлагательное применение санкций. С нашей точки зрения, санкции не должны рассматриваться лишь как средство наказания. Мы считаем, что ссылка на санкции связана с более широким подходом, который мог бы обеспечить необходимые элементы безопасности государств.

Что касается безопасности, то должно быть проведено четкое различие между ядерным и химическим оружием. Характер и последствия применения химического оружия являются более ограниченными, и международное сообщество не должно, как мы считаем, ограничиваться негативными гарантиями, как это имело место в случае Договора о нераспространении, когда в 1968 году была принята резолюция 255 Совета Безопасности. Конвенция по химическому оружию должна преследовать гораздо более высокую цель. Конечной целью должны быть позитивные и надежные гарантии.

Другим важнейшим элементом конвенции, который не рассматривался в этом году, является вопрос о "юрисдикции и контроле". Эта тема находится на начальном этапе рассмотрения, и мы полагаем, что она должна стать предметом соответствующих положений конвенции.

Еще один момент, за которым Египет внимательно следит в процессе переговоров, это - организационные аспекты. Исполнительный совет, который будет главным политическим органом международной организации, имеет огромное значение. Мне хотелось бы вновь поблагодарить Председателя Специального комитета за его усилия по проведению консультаций относительно этого весьма важного вопроса.

Вопрос об Исполнительном совете остается для большинства членов нашей Конференции одним из наиболее важных. Мы считаем, что его численный состав должен определяться на основе пределов функциональных потребностей, т.е. возможности быстрого созыва заседаний и способности своевременно принимать решения. Что касается голосования в Исполнительном совете, то мы выступаем за применение правила единогласия при принятии решений по вопросам существа. Однако мы понимаем, что единогласие не всегда достижимо, поэтому необходимо предусмотреть какое-то другое правило, с тем чтобы Исполнительный совет не оказался парализованным. Этот момент требует дальнейшего рассмотрения. В настоящее время мы очень внимательно изучаем различные идеи и предложения относительно состава этого органа. Однако мне хотелось бы изложить некоторые соображения моей делегации по данному вопросу. Моя делегация считает, что все государства - участники конвенции имеют право быть представленными в Исполнительном совете. Мы считаем также, что основополагающим критерием должен быть критерий справедливого географического распределения. Кроме того, мы не поддерживаем никакого подхода, предусматривающего создание в Совете постоянных мест.

(Г-н Эльраби, Египет)

Еще одним вопросом, который привлекает к себе особое внимание, является вопрос о "проверке". Мы разделяем мнение многих делегаций о том, что нам необходима пользующаяся доверием и поддающаяся проверке конвенция, не имеющая каких-либо лазеек. Поэтому крайне необходимо включение в конвенцию эффективных положений о проверке. Однако не должно быть никакого злоупотребления такими положениями. Искажения этих положений и натяжки в их толковании для создания угрозы национальной безопасности государств-участников недопустимы. Мы склонны считать вопрос о незлоупотреблении этим средством столь же важным, как и саму концепцию проверки. Поэтому мы выступаем за включение в конвенцию детальных положений о процедурах проверки, в частности в отношении инспекций по запросу.

Мы весьма внимательно следим за работой по вопросам конфиденциальности и основных принципов инспекций, и, с нашей точки зрения, здесь достигнут определенный прогресс.

Теперь мне хотелось бы коснуться вопроса о Канберрской конференции. Правительство Австралии имело контакты с правительством моей страны, и мне хотелось бы выразить удовлетворение результатами этих контактов. С нашей точки зрения, целью этой конференции не должно быть ни создание механизма, параллельного тому, который мы имеем здесь в Женеве, ни рассмотрение вопроса о так называемом нераспространении химического оружия или каких-либо промежуточных мер в этой связи. Это то, чего конференция не должна делать. Мы ожидаем и надеемся, что конференция поддержит цель всеобъемлющего запрещения химического оружия и будет способствовать развитию химической промышленности и международного сотрудничества в мирных целях в этой области. Пользуясь возможностью, хочу подтвердить, что Египет считает запрещение применения химического оружия той целью, к которой все мы должны стремиться. Любая попытка принятия промежуточных мер в области нераспространения химического оружия является неприемлемой. Запрещение стало сейчас, с нашей точки зрения, одной из основных норм международного права и поэтому должно неукоснительно соблюдаться.

Перехожу к еще одному вопросу, который имеет первоочередное значение для большого числа делегаций на нашей Конференции, - к вопросу о мандате Специального комитета по химическому оружию. Как вы помните, после Парижской конференции ввиду твердой политической воли, выраженной в ее Заключительной декларации, где участвовавшие в конференции государства "торжественно [подтвердили] свое обязательство не применять химическое оружие", была предпринята попытка изменить этот мандат и включить в него запрещение применения. Такая поправка не получила консенсусной поддержки. Причины этого не фигурируют в каких-либо документах. Должен сказать, что моей делегации трудно понять эту ситуацию. Поэтому моя делегация вновь ставит этот вопрос для рассмотрения. Мы надеемся, что вы сможете урегулировать ситуацию до завершения сессии 1989 года. Мы искренне надеемся, что Специальный комитет по химическому оружию возобновит свою работу в 1990 году с новым мандатом, который будет отражать существующие на тот момент волю и готовность.

Сейчас, когда идут последние дни нынешней сессии, и с учетом того, что нынешняя ситуация дел не проста, нам нужно наилучшим образом использовать межсессионный период, чтобы наверстать упущенное в ходе сессии 1989 года.

(Г-н Эльраби, Египет)

В 1990 году в Женеве вновь состоится международная конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении. В сентябре этого года начнет работу вторая сессия Подготовительного комитета четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Все мы понимаем, что Конференция по рассмотрению действия Договора, которая состоится в 1990 году, имеет огромное значение. В следующем году мы должны решить, будет ли в 1995 году лишь продлен срок действия Договора или же будет проведена и конференция по рассмотрению его действия. В предстоящие шесть лет нам нужно также решить вопрос о действительности Договора после 1995 года и вопрос о том, будут ли в него вноситься поправки. В настоящее время Договор о нераспространении является договором с рекордным числом участников по сравнению с любым разоруженческим соглашением: к этому важному международно-правовому документу присоединились 139 государств. Египет считает, что режим нераспространения в его нынешнем виде имеет значительные преимущества. Однако у Договора о нераспространении есть и некоторые серьезные недостатки, которые требуют рассмотрения и исправления. Некоторые из этих недостатков отмечались моей делегацией в Нью-Йорке на первой сессии Подготовительного комитета в мае этого года. Говоря кратко, можно сказать, что, по мнению нашей делегации, Договор о нераспространении остается дискриминационным по своему характеру и не является универсальным. Обладающие ядерным оружием государства, на которые была возложена особая ответственность за сохранение международного мира и безопасности, не выполнили в полной мере своих обязательств, закрепленных в статье VI Договора о нераспространении. Несмотря на важность вклада Договора по РСМД, он остается скромным, особенно в сравнении с периодом после 5 марта 1970 года, когда вступил в силу Договор о нераспространении. Нужно делать больше.

Еще один момент, который будет источником серьезной опасности, как это имело место на прошлых конференциях по рассмотрению действия Договора, является вопрос о заключении договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Ядерные испытания продолжают до сих пор. Доклад Комиссии Пальме "A World at Peace", опубликованный в апреле 1989 года, свидетельствует о том, что только в 1988 году четыре страны - СССР, Соединенные Штаты, Франция и Китай - провели в общей сложности 40 ядерных испытаний. Это означает только одно - испытания важны для политики ядерного сдерживания и продолжения гонки новейших ядерных вооружений. И если проведение испытаний ядерного оружия противоречит цели Договора о нераспространении, то можно утверждать, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний несомненно укрепит режим нераспространения.

Есть еще один вопрос, который не был решен Договором о нераспространении, это вопрос о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Конференция по разоружению занимается этим вопросом, но, к сожалению, до сих пор не достигла какого-либо прогресса. Моя делегация неоднократно указывала, что резолюция 255 Совета Безопасности от 19 июня 1968 года, принятая за несколько дней до того, как Договор о нераспространении был открыт для подписания, имеет свои недостатки. Односторонние заявления были сделаны лишь тремя ядерными государствами - участниками Договора о нераспространении, но и они являются, по мнению моей делегации, оговоренными, условными и ограниченными. Это также сфера, вызывающая серьезную озабоченность большой группы государств, и сфера, где требуются коллективные усилия для создания более стабильного, надежного и прочного режима нераспространения.

(Г-н Эльраби, Египет)

Моя делегация изложит свои соображения по этим вопросам на второй сессии Подготовительного комитета четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя. Слово имеет представить Перу г-н Кальдерон.

Г-н КАЛЬДЕРОН (Перу) (перевод с английского): Прежде всего я хочу приветствовать Его Превосходительно уважаемого министра иностранных дел Чехословакии д-ра Яромира Йоганеса, выступление которого мы выслушали с большим интересом и вниманием.

Я попросил сегодня слово, чтобы от имени Группы 21 сделать заявление по вопросу о Канберрской конференции. Я зачитаю текст этого заявления на английском языке, на котором мы его составили.

"Группа 21 решительно поддерживает проходящие на Конференции по разоружению в Женеве переговоры с целью скорейшего заключения многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении и принимает активное участие в этих переговорах. Группа 21 решительно осуждает применение химического оружия и вновь подтверждает свою приверженность скорейшему всеобъемлющему запрещению как единственно эффективному и недискриминационному средству устранения угрозы, которую таит в себе химическое оружие. Эта угроза, усугубляемая недавними событиями, может быть устранена не за счет мер нераспространения, а лишь путем полной ликвидации химического оружия.

Конференция представителей правительств и промышленности по запрещению химического оружия, которая будет проходить в Канберре 18-22 сентября 1989 года, не должна заниматься поисками какого-то альтернативного или параллельного подхода к переговорам по химическому оружию на Конференции по разоружению. Необходимо четко уяснить и учесть опасения Группы 21 в связи с актуальностью, целями и структурой Канберрской конференции, с тем чтобы ее результаты не пошли вразрез с текущими переговорами в Женеве.

Группа 21 твердо выступает против любых ограничительных мер, которые могли бы затруднить развитие химической промышленности, передачу технологии и международное сотрудничество в мирных целях в этой области.

Группа 21 ожидает, что Канберрская конференция недвусмысленно поддержит цель скорейшего всеобъемлющего запрещения химического оружия и выскажется в поддержку текущих переговоров на этот счет в рамках Конференции по разоружению".

Я просил Генерального секретаря Конференции посла Коматину распространить этот текст в качестве официального документа Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю представителя Перу за его выступление. Я вижу, что представитель Австралии желает выступить, предоставляю ему слово.

Г-н РИЗ (Австралия) (перевод с английского): Я просил дать мне слово, чтобы кратко ответить на заявление, с которым выступил от имени Группы 21 уважаемый представитель Перу. От имени правительства своей страны хочу заверить членов Группы 21 в том, что Конференция представителей правительств и промышленности против химического оружия, которая состоится в Канберре 18-22 сентября, поддержит переговоры относительно конвенции по химическому оружию на Конференции по разоружению и сделает это, сосредоточив внимание на мерах по заключению и осуществлению конвенции.

Проводимая в Канберре конференция организована таким образом, чтобы содействовать дискуссии в поддержку конвенции по химическому оружию, а не для каких-либо других целей, и об этом сказал министр иностранных дел и по делам торговли Австралии сенатор Эванс в своем выступлении на нашей Конференции 13 июня.

Правительство Австралии провело широкие консультации с широким кругом стран для определения формы этой конференции. Форма организации конференции определена с учетом этих дискуссий.

Австралия полагает, что конвенция по химическому оружию станет лучше и будет действовать более эффективно в результате того вклада, который может внести промышленность. Мы понимаем, что роль промышленности заключается и должна заключаться в том, чтобы давать консультации правительствам, которые, естественно, сохраняют свою роль в деле заключения международных соглашений.

Австралия рассчитывает на конструктивное участие в этой конференции тех многочисленных стран, которые приняли наше приглашение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю посла Риза за его выступление. На этом мой список ораторов исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация взять слово? Как я вижу, желающих выступить нет.

Сейчас мне хотелось бы перейти к другим вопросам. Предлагаю рассмотреть вопрос о принятии доклада Специального комитета по радиологическому оружию, который содержится в документе CD/946. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот доклад.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Сейчас я предлагаю Конференции принять решение относительно рекомендации, которая содержится в пункте 12 доклада о работе Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (документ CD/944), относительно проведения следующей сессии Группы 19-30 марта 1990 года в Женеве. Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Хочу сообщить делегатам, что сегодня секретариат распространил документ CD/WP.374 на английском языке, в котором содержатся пункты существа по первому вопросу повестки дня Конференции. Текст этого документа на других официальных языках будет выпущен сегодня или завтра, и документы будут разложены в ячейки для делегаций.

Должен также сообщить, что на неофициальных консультациях относительно доклада Специального комитета по пункту 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" еще не достигнуто какой-либо договоренности. Поэтому заседание Специального комитета, намеченное на вторую половину дня сегодня, отменяется. Графиком заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю предусматривается еще одно заседание этого Специального комитета. Я надеюсь, что ведущиеся сейчас неофициальные консультации окажутся успешными и что доклад Специального комитета будет принят в установленные сроки.

Хочу также сообщить вам, что неофициальные консультации с открытым составом участников по разделам существа пунктов 2, 3 и 7 повестки дня начнутся сегодня сразу же после данного пленарного заседания в зале I.

Я просил секретариат распространить сегодня график заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Поскольку наша работа близится к завершению, этот график носит исключительно ориентировочный характер. Хочу подчеркнуть, что графиком предусматривается проведение неофициальных консультаций по разделам существа пункта 1 повестки дня в понедельник 21 августа. Надеюсь, что будут завершены консультации по другим пунктам повестки дня, с тем чтобы мы могли приступить к рассмотрению пункта 1. В любом случае мы рассчитываем, что консультации по этому пункту будут проведены после первого чтения разделов существа по пунктам 2, 3 и 7 повестки дня. На среду планируется также заседание Специального комитета по пункту 5 повестки дня, которое состоится в 3 часа дня 23 августа. Надеюсь, что в этот день Специальный комитет примет свой доклад.

Если нет никаких возражений, я буду считать, что Конференция принимает этот график.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Других вопросов для рассмотрения сегодня нет, и поэтому я намерен закрыть пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник 22 августа и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 11 час. 15 мин.